

КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В.С. ЛОСЕВ

Между человеком, природой и обществом в качестве связующего элемента следует выделять особый вид сознания – сознание экологическое. Оно являет собой этап осмысленного синтеза внутрикультурных процессов, социальных связей и курса развития цивилизации с функциями и ресурсами, которыми обладает окружающее человека пространство. Только учет осознанной целевой направленности взаимоотношений природы, социума и индивида дает в руки критерий, с помощью которого становится возможным отделить экологическое сознание от неэкологического и, тем более, антиэкологического¹.

Однако историческое развитие цепи «человек – природа – общество» предполагает процесс идеологического разрыва между элементами данной цепи. Этот разрыв построен на вытеснении из представлений о природе духовных начал, антропоцентризме и социоцентризме европейской культурной традиции. Экологический кризис является следствием кризиса данной мировоззренческой установки. Экологическое же сознание представляется идеальной моделью для выхода из мировоззренческого кризиса, однако этот комплекс представлений рожден на основе конъюмеристской культуры. Оно являет собой не столько фактор развития, сколько футуристическую модель постпотребленческого социума.

Если опираться на формационный принцип исследования европейской культуры, ставшей основой для идеологии глобализации, можно проследить направление изменения мировоззренческих приоритетов, начиная с переходного этапа от первобытного периода к Античности и Средневековью. Ключевым звеном цепи в данном временном диапазоне является природа, постепенно приобретающая антропоморфные черты. Она выступает основой бытия и сознания. С периода раннего Средневековья и вплоть до Нового времени на позицию первостепенного элемента выходит человек, что во многом обусловлено христианским мировоззрением, внутри которого сохраненные в античной мысли позиции пантеизма слабеют и окружающая среда теряет сакральный смысл. Она продолжает оставаться «боговдохновенной», но более не является божественной. Человек получает ее в пользование как средство достижения духовной цели, теряя при этом возможность восприятия

природы как ценности. В дальнейшем исторический процесс, связанный с демократизацией политической структуры европейских государств, отстранением церкви как государственного института социального воздействия, постепенно начинает разрушать границу между человеком и обществом.

Процессы глобализации, берущие свое начало с технологического развития средств коммуникации, во многом ускоренные межтерриториальным сотрудничеством и колоссальными людскими потерями в ходе Первой и Второй мировых войн, в свою очередь окончательно отринули личность как ценность. Не последнюю роль в этом ходе событий сыграло претворение в жизнь социалистических установок, в рамках которых коллективистские идеалы были направлены на уничтожение личностного восприятия, обособленного взаимодействия индивида с миром и природой. Тем самым ко второй половине XX в. личность утрачивает право на превалирование в цепи «человек – природа – общество». Человек становится средством к развитию социума, его основным ресурсом, природа же становится сырьем. Она не исключена из ценностного поля лишь в силу невозможности полного подчинения, тотального контроля со стороны общественных институтов. Сегодня окружающая среда помимо источника приумножения материальных благ, мыслится массовым сознанием европейского общества как суточный и годовой временной цикл, в который иногда вторгаются стихийные бедствия. Человек же, исключенный из аксиологического поля, оставил для себя в природе лишь редкие минуты эстетического наслаждения, которые зачастую легко заменяются альтернативными способами проведения досуга, в избытке предлагаемыми современной индустрией развлечений.

Именно так выглядит связь «человек – природа – общество» сегодня. Этот образ повседневно тиражируется посредством каналов масс-медиа и, нивелируемый локальными мерами по сокращению негативных последствий экстенсивного прогресса, не находит резкого отторжения в сознании потребителей. Человечество с его ежегодно растущими потребностями стало откровенно «паразитировать» на ресурсах биосферы. В этих условиях экология становится идеологическим инструментом для поддержания жизнеспособности наиболее близких к управлению государствами экономических элит, которые непосредственно занимаются распределением и использованием природных ресурсов.

Основой действующей культурно-идеологической системы кодов и базой для теоретической модели экологического сознания является социум, а не природная среда. В соответствии с современными тенденциями глобализации развитие культуры в контексте экологического кризиса происходит в условиях, когда потребительство захлестывает общество. Экологические ценности представляют собой не ключевое звено и не кардинальный

ограничитель, они – средство для поддержания общественной самооценки.

Этот факт находит подтверждение в исследованиях таких форм общественного сознания, как религия и мораль, а также политика и право в качестве наиболее значимых культурно-идеологических детерминант современного экологического сознания. Именно эти четыре «ветви», наиболее значимые с точки зрения влияния на общественное сознание, образуют ось, по которой происходит укрепление идеологически направляемого социокультурного «ствола».

Если обратиться к религиозным установкам общественного развития в рамках христианской культурной традиции, то в модель экологического сознания следует привнести отжившую свой век индивидуалистическую составляющую. Но догматичность и консерватизм христианской экологической доктрины не могут быть компенсированы попытками отдельных церковных идеологов следовать в русле современных общественных течений. С другой стороны, во многом благодаря стагнации религиозных взглядов, обществу удалось сохранить нравственно-пантеистические представления о природе как о «доме дарованном». Именно принципы морали по отношению к миру сотворенному, которым человек распоряжается в целях совершенствования духа и продолжения обществом пути к спасению, при этом, соблюдая меру в потреблении, очевидно, ложатся в основу концепции экологического сознания, продуцируемой церковными лидерами. Однако современная светская мораль оставляет в стороне самого человека как субъекта природопользования. Согласно утверждению В.М. Лейбина, «может создаться впечатление, что в рассуждениях западных ученых об экологической этике содержится скрытая установка на отвлечение внимания мировой общественности от актуальных социальных проблем, непосредственно связанных с экологическими кризисными процессами в современном мире...»². В целях сохранения и защиты консьюмеристской идеологии «постиндустриального» общества индивид лишается доступа к инструментам выстраивания собственных мировоззренческих систем и не может независимо оперировать этическими императивами.

Религиозное мировоззрение, как историко-культурный остов, продолжает осуществлять влияние на сознание общества, но оно уже не в силах встать в открытое противостояние с массовой культурой потребления. Мифологичность и недостаток отправных точек для построения отвечающей нуждам экологизации общества идеологической системы не позволяют религиозно-нравственному институту принципиально влиять на современную действительность.

Политико-правовая детерминанта экологического сознания, напротив, наделена реальной властью. Она не только имеет доступ

к изменению регламентирующих бытие общества факторов, но и обладает многочисленными механизмами идеологической пропаганды и материальной базой для их реализации. Тем не менее, правовая система как способ внедрения экологических ценностей при столкновении с культурой потребления проявляет декларативность и недостаточность. Рожденное внутри существующих стереотипов, право также наделено не столько запрещающими, сколько ограничительными функциями по отношению к масштабам или срокам расширения экологической проблематики.

Подобно тому, как индивид зависим от физиологии, современная политика не может обойтись без диктата рыночной экономики. Это положение имеет решающее значение в процессе модернизации общества, опять-таки сводящейся к потребительским ценностям. Тем не менее, государство, как центральный элемент политической системы, не может оставаться в стороне от задач обеспечения безопасности человека. Оно стремится к сохранению структуры взаимоотношений, позволяющей сдерживать индивидуальную составляющую и определяющей ценности для социума в целом. Власть — ее гарант. Поэтому устремления власти направлены на обеспечение собственного значения в процессе предотвращения экологического коллапса — гибели существующих социальных систем. Экологическое сознание (как кодовая основа для футуристического сознания общества, становление которого возможно в результате отмирания ценностей потребления) ни в коем случае не является приемлемым для ныне действующих политических институтов. В то же время идеологические направления деятельности политических институтов, посредством реализации собственных задач через средства массовой информации, не обходят стороной природно-экологическую проблематику, как элемент угрозы. Однако, «защищая» общество от «произвола» стихии или последствий катастроф, политические объединения лишь стараются укрепиться во власти, в то время как цинизм, финансовая заинтересованность политики и декларативность права становятся причинами для возникновения локальных экологических кризисов.

Таким образом, культурно-идеологическая модель, определяющая развитие общественного сознания по отношению к экологическим приоритетам и ценностям сегодня, может быть представлена древовидной структурой. «Цветущими корнями» в ней выступают исторически сложившиеся институты культуры: политика, право, религия, мораль.

Общество, являясь связующим модель «стволом», при этом не имеет прямого влияния на направления собственного развития. Воздействия социума на собственное самосознание опосредовано «выросшими» из него вышеперечисленными культурными институтами и идеологическими установками.

Действительно, человек принципиально способен влиять на изменение культурных форм и обозначать цели для функционирования вышеперечисленных культурных институтов. Но в процессе их функционирования в ходе исторического развития сформировались сильные внутренние векторы их саморазвития, которые прочно укоренились в сознании общества и приобрели способность обратного влияния на него. Консюмеризм и антропоцентризм — прямые следствия воздействия институтов культуры на мировоззрение общества. Культ потребления как феномен порожден в рамках политики, определяющейся рыночной экономикой, при этом политические силы европейско-американского культурного типа в настоящее время не способны отказаться от действующей экономической модели. Несмотря на угрозу глобальных экологических проблем и реальность экономических кризисов, политико-экономическая элита не готова принять экологическую парадигму.

Напротив, в целях сохранения нынешней модели производства-потребления ценностей прилагается максимум усилий. Современная политика дает обществу иллюзию защищенности, и концепция экологического сознания выглядит в данном случае как далекий мираж, тем не менее объединяющий в подобие целого массива мини-мер, направленных на охрану природы. Согласно привычной схеме, наиболее результативный с точки зрения идеологического воздействия механизм, обладающий богатым медийным инструментарием влияния на мировоззрение масс, — политика, по сути, стала прикрытием подлинных мотивов экономических лидеров, заботящихся о претворении в жизнь экономических интересов, подавлении социальной напряженности, укреплении собственного ресурса власти.

В настоящий момент государственная политическая идеология в экологической сфере направлена таким образом, что формирование в обществе экологического сознания на ее основе не представляется возможным. Для него необходима подготовленная мировоззренческая среда, основанная на внутрикультурных кодах религии и светской морали. Вопрос о наличии в европейской культуре рычагов, с помощью которых экологическое сознание могло бы воздействовать на массовую культуру, приводит к смене у рядовых людей чувства защищенности со стороны государства чувством ответственности за собственную деятельность.

Пренебрегая собственно политическими целями, налаживанием общественно приемлемых эффективных механизмов и способов взаимодействия общественных систем внутри государств и за их пределами, политический институт оттянул вслед за собой в сторону экономических приоритетов правовую ветвь социальных институтов, внося в нее компонент декларативности. То же произошло с этическими категориями. Подчинив себе большую часть функций по формированию сознания общества, власть

ограничила воздействие религиозной идеологии на общественную мораль. Религиозные догматы, глубоко антропоцентричные по отношению к природе стали применяться только к индивиду, но не к обществу в целом. Тем самым влияние христианской идеологии на системы общественного сознания, в том числе экологического, в рамках европейско-американской культурной традиции было окончательно подорвано.

Религиозное мировоззрение, как неотъемлемый элемент европейской культурной традиции, определено способно создать некую антикризисную, хотя и не универсальную модель экологического сознания. При этом она будет характеризоваться мифологичностью и идеологичностью. Эта модель могла бы носить переходный характер между эколого-кризисной и научно-обоснованной моделью. Такая форма экологического сознания, даже если она вообще возможна, не сможет надежно укрепиться в мировоззренческих взглядах. Не имея какой-либо финансовой, административной или силовой поддержки, сегодня она не выдержит критики в свой адрес. Возможно, единственный путь ее внедрения в современное общество – это государственные политико-идеологические проекты, в которых все чаще можно заметить участие церковных деятелей.

Ныне же действующая экологическая парадигма, характеризующаяся антропоцентризмом и консьюмеризмом, направлена на поддержание концепции «человека-царя». Государственные структуры с их консерватизмом не способны достигнуть необходимого результата в преобразовании мировоззрения. Таким образом, концепция экологического сознания представляет собой скорее мифологизированную стратегию необходимых преобразований. Предполагается, что у человечества есть силы, средства и время, чтобы осуществить переход к новой форме развития, носящей социоприродный характер. Этот переход должен обеспечить выживание, безопасность и последующее длительное существование цивилизации³.

По сути же эта концепция подразумевает мировоззренческую систему, которая не имеет прямых точек соприкосновения с сознанием человека и обществом современной европейско-американской культурной традиции – плодом массовой культуры – идущей по пути глобализации сознания. Однако следует отметить, что экоценности достаточно успешно функционируют как прогрессивные идеологические факторы, и за счет дальнейшего исследования методологии ретрансляции культурных кодов при консолидации приоритетов различных ветвей социального процесса данная сфера деятельности сознания общества может явиться стартовой площадкой для создания принципиально нового социокультурного типа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹См.: Гирусов Э.В. От экологического знания к экологическому сознанию // Взаимодействие общества и природы: Философско-методологические аспекты экологической проблемы. – М., 1986. – С. 154.

²Лейбин В.М. Глобалистика, информатизация, системные исследования. Т. 1. Глобалистика. – М.: ЛКИ, 2007. – С. 187.

³Урсул А.Д., Романович А.Л. Устойчивое развитие и обеспечение безопасности // Философские науки. 2003. № 7. – С. 5.

Аннотация

Развитие взаимоотношений «человек – природа – общество» предполагает процесс идеологического разрыва между элементами данной цепи. Этот разрыв основывается на вытеснении из представлений о природе духовных начал и антропоцентризме европейской культурной традиции. Экологический кризис является следствием кризиса такой мировоззренческой установки. Идеальной моделью для выхода из мировоззренческого кризиса представляется экологическое сознание.

Ключевые слова:

экологическое сознание, экологический кризис, культурно-идеологическая модель экологического сознания, аксиология экологического сознания.

Summary

Development of mutual relations « person – nature – society» assumes process of ideological rupture between elements of the given chain. This rupture is constructed on replacement of representations about the nature of the spiritual principles and anthropocentrism of the European cultural tradition. Ecological crisis is a consequence of crisis of the world outlook installation. The ecological consciousness is represented as an ideal model for an exit from world outlook crisis.

Keywords:

ecological consciousness, ecological crisis, cultural-ideological model of ecological consciousness, an axiology of ecological consciousness.